

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА: ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ (Ч. 1)

Священник
Николай Деньщиков,
кандидат богословия

В статье рассматривается правовое положение католической церкви в России, этапы регламентации и систематизации ее практики царским законодательством на примере Восточной Сибири.

The article discusses the legal position of the Catholic Church in Russia, the stages of regulation and systematization of the practice of the king's laws on the example of Eastern Siberia¹.

Правовое положение римско-католической церковной организации в Восточной Сибири в период до революции 1917 года необходимо рассматривать в контексте общероссийских процессов, поскольку правовые акты, издававшиеся царским правительством, как правило, распространялись на всю Российскую империю. Формирование правового положения католической церкви прошло в четыре этапа. Рассмотрим основные черты данных процессов, охватывающих эпоху от середины XVII столетия до преобразований 1905 г.

Первый этап начался 1658 г. и характеризовался сужением правовой базы, регулировавшей сферы компетенции и функционирования католической церкви в России. Основной правовой принцип, утвердившийся в российском законодательстве на первом этапе эволюции правового положения католической церкви, заключался в терпимом отношении к проживающим на территории государства католикам при условии их полной политической лояльности к власти. Тщательно ограждая Россию от вторжения иноверия, российские государи, вместе с тем, предоставляли своим подданным-католикам полную свободу их внутренней религиозной жизни. Начальной датой этого этапа можно считать 30 июня 1658 г., когда царь Алексей Михайлович дал грамоту виленскому воеводе князю Михаилу Шаховскому. В этой грамоте царь не только приказывает у виленских мещан «веры отнимать не велеть», но и повелевает все доходы, принадлежащие католическим церквям и богоугодным заведениям города Вильно, оставить в полном распоряжении этих учреждений. В конце XVII в. в России ускорился процесс формирования новых экономических отношений. Быстро шло вперед развитие мануфактур. Велись усиленные поиски иностранных промышленников. Реорганизация армии также требовала знающих людей. В России не хватало

¹ Denchikov N.V. Catholic Church in Eastern Siberia pre-Revolutionary Period: Historical and logical review of the legal provisions (Part 1).

врачей и учителей иностранных языков. В страну приезжало все больше католиков-иностранцев. Прибывали они и в Восточную Сибирь. Так, например, в XVII в. в Забайкалье появились иностранные специалисты в области горного дела, принадлежавшие католическому вероисповеданию.

В 1682 г. началось правление Петра I (до 1696 г. вместе с Иваном). Царь Петр считал папство особенно опасным для России вследствие папских теорий о взаимоотношениях власти светской и духовной. Однако, настоятельные нужды России, ее экономики, торговли, военного и морского дела и судостроения требовали веротерпимости по отношению к любой религии, при условии, если её представители не будут враждебны русскому государству. 2 сентября 1691 г. был опубликован указ Петра и Ивана, в котором иностранцам, проживающим в России, открыто предоставлялась свобода вероисповедания.

Принцип веротерпимости был подтвержден Петром I в изданном 16 февраля 1702 г. манифесте о привлечении иностранцев в Россию: «И понеже здесь в Столице Нашей уж введено свободное отправление богослужения, хотя с Нашею Церковью не согласных христианских сект, того ради и оно сим подтверждается, таким образом, что Мы по дарованной Нам от Всевышнего власти, совести человеческой приневоливать не желаем и охотно предоставляем каждому христианину на его ответственность пещись о блаженстве души своей». Следующим правовым актом, еще раз подтвердившим принцип широкой религиозной терпимости, стал манифест Анны Иоанновны от 22 февраля 1735 г., в котором говорилось: «Многими предков наших и нашими милостивыми указами свободное служение Божией других христианского закона исповеданий, а именно: лютеранского, реформатского и римского - в нашем государстве всемилостивейше позволено, дабы столь многие, как в службе нашей, так и для купечества в нашем государстве обретающиеся иноземцы, по своим исповеданиям потребные духовные наставления иметь и службу Божию отправлять могли».

Манифест Анны Иоанновны строго запрещал католикам обращать в свою веру российских подданных любого другого исповедания. Однако, наряду с провозглашением российским правительством принципа веротерпимости, представители «иностранного» вероисповедания были поставлены под жесткий контроль государства. На это, в частности, было направлено создание Петром I после 20-летней войны со Швецией административного аппарата для протестантов, получившего название Юстиц-коллегии для Лифляндии, Эстляндии и Финляндии, вошедшей в состав Коллегии юстиции. Членами Юстиц-коллегии были светские лица. В 1734 г. императрица Анна Иоанновна распространила власть Коллегии на всех протестантов Российской империи. Екатерина II своим указом от 6 ноября 1766 г. подчинила протестантской Юстиц-коллегии католическую общину Петербурга. Таким образом, была заложена основа для подчинения католической церкви государственной юрисдикции России.

Рассмотренные правовые акты затрагивали, прежде всего, деятельность католиков в европейской части России. На территорию же Сибири в тот период попадали лишь отдельные представители католического вероисповедания. На втором этапе изменения правового положения

католической церкви произошло оформление и расширение правовой базы для российских католиков. Начало этому этапу положил «Регламент», дарованный 12 февраля 1769 г. Екатериной II для Санкт-Петербургской римско-католической церкви св. Екатерины, являвшегося в указанную пору одним из единичных католических храмов на всей тогдашней территории Российской империи.

Необходимость «Регламента» была вызвана тем, что правовое положение католиков, сосредоточенных вокруг главного католического храма в сердце российского государства, его столице, было достаточно неопределенным. Некоторые правовые вопросы повседневной церковной практики требовали незамедлительного решения. В частности, не был определен порядок приглашения и назначения для службы в этом католическом храме священников. Не было также достаточно четко определено, в какие административные органы должны были обращаться петербургские католики в случае возникновения конфликтов между прихожанами и духовенством.

«Регламент» гласил о том, что иностранное духовенство может быть приглашено лишь с позволения и при посредничестве Коллегии иностранных дел, что священники не могут именоваться миссионерами, а пропаганда католичества самым строгим образом воспрещена, попытки же обращения православных в католицизм подлежат судебному преследованию и будут сурово караться. Регламент подтверждал юрисдикцию Юстиц-коллегии в области разрешения спорных внутренних и административных дел католиков. Католическая церковь, как и православная, по «Регламенту» была подчинена государственной юрисдикции России, что в корне противоречило основным принципам католицизма. С тех пор право Екатерины II станет образцом, основным и незыблемым основанием государственной политики России.

После присоединения к России восточных земель Речи Посполитой во времена первого раздела, на заседании Государственного Совета в Петербурге 22 ноября 1772 г. состоялось обсуждение проекта организации католической церкви в России. Тогда было предложено сделать римско-католическим епископом России виленского каноника и генерального викария Станислава Сестренцевича, официально утвержденного в должности 14 декабря того же года указом Екатерины II. В дальнейшем новый епископ получил власть над католическим духовенством, монастырями, церквями и прихожанами католической конфессии по всей России, причем при реализации духовной власти епископ должен был также соблюдать предписания «Регламента» 1769 г.

28 июля 1801 г. русское правительство создало Комиссию по изменению основ законодательства, определяющего положение католической церкви в России. Деятельность церкви должна была отвечать требованиям русского правительства и нормам канонического права католической церкви. Но проблема-то и заключалась именно в том, чтобы из этих противоречивых правовых норм создать нечто единое. В число членов комиссии входили влиятельные католики, главным образом проживающие в Петербурге представители польской знати, например граф Потоцкий. В

работе комиссии принял участие французский эмигрант аббат Маскле. Входил в нее и Сестренцевич. Переговоры закончились выработкой компромиссного решения из восьми статей. Существовавший до того Департамент по делам католиков указом от 25 ноября 1801 г. был преобразован в Духовную Коллегию по делам римско-католической церкви. В Духовной Коллегии, как прежде в Департаменте, дела духовные и светские были разделены. Делами церковных общин ведал церковный совет из духовных и светских лиц, действовавший на основании гражданских законов, а дела духовные, относящиеся к догме и каноническому праву, подлежали решению епархиальных консисторий, во главе которых стояла вновь созданная Коллегия. Духовную Коллегию возглавлял митрополит, к которому были приставлены два духовных лица, из них один в сане епископа.

25 августа 1801 г. предложения комиссии были представлены в сенат. Сенат согласился со структурой Духовной Коллегии. 9 декабря 1801 г. правительство официально опубликовало утвержденный 21 ноября 1801 г. Александром I декрет о преобразовании римско-католической церкви в России. Установленный этим декретом порядок управления церковью в основном сохранился до 1917 г. В нем нашел свое выражение принцип подчинения католической церкви государству.

Начало третьему этапу в правовом положении католической церкви в России положила осуществленная самодержавием в 1840-1850-х гг. систематизация законодательства о «инославных и иноверных исповеданиях», упорядочившая в правовом отношении взаимоотношения церковных структур и местных органов государственной власти. Новое развитие, в законодательной системе Российской империи касательно католиков в России, дал император Николай I. Царь заключил в 1847 г. конкордат с папским престолом. При этом российские власти пошли на некоторые уступки Риму. Так, согласно конкордату, назначение католических епископов в России должно было впредь осуществляться только после предварительного взаимного консультирования между царем и папой. Раньше же решающее слово в этом вопросе было за царем. Возрастала также власть епископов; им подчинялись теперь не только консистории, но и содержащиеся на средства католических общин школы. Римско-католическая академия в Петербурге передавалась под контроль Могилевского митрополита. В конкордате говорилось, что в Российской империи учреждены семь римско-католических епархий. Первой среди них была названа Могилевская архиепархия, включавшая в себя все части империи, которые не входили в состав шести других епархий, в том числе и Восточную Сибирь. Данным соглашением с римским первосвященником русская законодательная власть придавала религиозной жизни католиков канонический характер.

В 1857 г. из императорских указов, узаконений и статей конкордата была составлена «буква закона», определяющая порядок управления духовными делами российских подданных римско-католического вероисповедания. Законы, относящиеся к римско-католической церкви, были помещены в Своде Законов Российской империи. В результате

вышеизложенного в период 1840-1850-х гг. российским правительством была проведена систематизация законодательства об иноверных исповеданиях. Это, безусловно, значительно упорядочило взаимоотношения органов государственной власти и структур римско-католической церковной организации в различных регионах России, в том числе в Восточной Сибири.

Весьма характерно, что при составлении Уставов Духовных дел иностранных исповеданий царскими властями принимались во внимание преимущественно те законодательные акты, которые рассматривали религиозную жизнь католиков, российских подданных, исключительно с точки зрения интересов государства. Таким образом, в 1857 г. традиционный взгляд российского законодательства на католиков окончательно вытеснил новый юридический принцип, внесенный конкордатом 1847 г., так как в Своде Законов вопрос о принадлежности части российских подданных к католической церкви как организации, имеющей свое особое духовное управление, остался незатронутым.

К середине XIX в. приоритетное значение для государственной власти приобрели вопросы пресечения религиозных преступлений (среди преступлений против общественного порядка и личной безопасности). Идея единства самодержавия, православия и народности вывело православную веру на положение господствующей религии в Российском государстве. В пределах государства только православная церковь имела право обращать в свою веру приверженцев других вероисповеданий. Если иноверцы желали присоединиться к православию, никто не должен был им в этом препятствовать.

До 1905 г. в Восточной Сибири часто встречались случаи перехода из католичества в православие. Это хорошо прослеживается в отчетах православных священников перед духовными консисториями. Переход в православие из других исповеданий, в частности из католического, происходил на основе указа Синода от 25 августа 1865 г. Католики, желающие принять православие, давали подписку. Приведем один образец подобного документа, сохранившего даже специфику просторечия своего составителя: «1896 года мая 12 дня, я, нижеподписавшаяся поселанка Кульской волости Кульского селения, католического вероисповедания, Каролина Цыхановская, 57 лет от роду, сим изъявляю решительное намерение присоединиться к Православной Кафолической Восточной церкви и обещаюсь пребывать в послушании всегда, неизменно в том подписуюсь. Лично просьбою неграмотной Каролины Цыхановской подписал Михаил Сидоров. 15 июня 1896 г.».

Католическое вероисповедание в России относилось к инославию. За «сращение» в католичество православного виновный приговаривался к лишению всех особенных прав и преимуществ и к ссылке в Сибирь или к отдаче в исправительные арестантские роты. Если же было доказано, что для «сращения» из православия употреблялись принуждение и насилие, тогда виновный подвергался лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в Сибирь. Лицо, обратившееся из православия в католичество, отсылалось к православному начальству для «вразумления».

Если кто-либо в проповеди или сочинении пытался привлечь

православных в католическое вероисповедание, то подвергался следующему наказанию: в первый раз, лишался некоторых особенных прав и преимуществ и заключался в смиренный дом на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев; во второй раз, лишался некоторых особенных прав и преимуществ и заключался в крепости на время от двух лет и восьми месяцев до четырех лет; в третий раз, лишался всех особенных прав и преимуществ и ссылался на житье в Сибирь или отдавался в исправительные арестантские роты. Кто же распространял указанные проповеди и сочинения с целью «сращения» православных – подвергался заключению в смиренном доме на срок от четырех до восьми месяцев.

Родители, которые по закону обязаны были воспитывать своих детей в православной вере, крестили и воспитывали их по обрядам католического вероисповедания, приговаривались к заключению в тюрьме на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев. Их дети отдавались на воспитание родственникам православного вероисповедания, в случае же отсутствия таковых, назначаемым для этого правительством опекунам, также православной веры. Аналогичному наказанию подвергались опекуны, которые воспитывали вверенных им детей православного исповедания по правилам католического вероучения. При этом они немедленно лишались права опеки.

Лицо, которое препятствовало добровольному переходу католика в православие, подвергалось заключению в тюрьме на время от двух до четырех месяцев. Если же данное лицо при этом использовало угрозы или насилие, то оно приговаривалось к лишению некоторых особенных прав и преимуществ и к заключению в смиренном доме на срок от одного года и четырех месяцев до двух лет.

Служители католической церкви, допустившие православных к исповеди, причащению или елеосвящению либо же их детей к крещению или миропомазанию, подвергались за это: в первый раз, отрешению от должности на время от шести месяцев до одного года; во второй раз, лишению духовного сана и отдаче под надзор полиции. В 1840 г. вышло постановление императора Николая I, согласно которому католические священники должны были принимать на исповедь только лиц своих приходов. Если же исповедаться хотели лица из других приходов, то они должны были представлять удостоверения о принадлежности их к католическому вероисповеданию. Проводившим в 1858 г. ревизию в Витебской губернии сенатором Щербининым было установлено, что тамошнее католическое духовенство принимало на исповедь и допускало к причастию лиц православного вероисповедания. В том же году император Александр II обязал всех католических священников империи дать подписку, что они будут принимать исповедь, допускать к причастию и исполнять духовные требы только своих прихожан или лиц, представивших законное удостоверение о их принадлежности к католичеству. Подобную подписку вынуждены были дать и ксендзы, служившие в приходах Восточной Сибири. Таким образом, российская власть ограждала народ, как в России в целом, так и в Восточной Сибири, в частности, от влияния католических миссионеров. Католические духовные лица, уличенные в преподавании

катехизиса малолетним лицам православного исповедания, или же в том, что делали им наставления, направленные против православия, подвергались: в первый раз, лишению своих мест и должностей на время от одного года до трех лет; во второй раз, лишению духовного сана и заключению в тюрьме под надзор полиции. Католическое духовенство имело право принимать в свое вероисповедание иноверных подданных России только после получения на это особого разрешения. Если же католическое духовное лицо принимало в свое исповедание иноверного без специального разрешения, то оно подвергалось: в первый и второй раз, строгому выговору; в третий раз, отрешению от должности на два года; а в четвертый раз, лишению сана и соединенных с ним особых прав и преимуществ. Уставом Духовных дел иностранных исповеданий регулировались вопросы прав и обязанностей католического духовенства, управления имуществом, принадлежащим духовным установлениям.

Католические духовные лица не могли отлучаться из мест своего пребывания или службы без специального разрешения; если они намеревались отбыть в отдаленное место, то должны были получить паспорт от начальника губернии, который выдавался по требованию начальника епархии, в случае духовенства Восточной Сибири - Могилевского архиепископа. Приходское духовенство получало содержание из государственного казначейства и из процентов особого капитала, находившегося в ведении министра внутренних дел. При этом оно не могло отсылать свои доходы за границу без специального разрешения императора.

В том случае, если правительство давало католическим духовным лицам какие-либо поручения, сопряженные с переездом из одного места в другое, тогда им выплачивались из государственного казначейства прогонные деньги (прогонами называлась плата за проезд на почтовых лошадях) - священникам на три, а причетникам на две лошади. Таким образом, царское законодательство по отношению к католицизму устанавливало достаточно систематизированную регламентацию практики богослужебной деятельности и религиозной жизни для представителей этой конфессии на российской территории, включая и её сибирский регион. Вместе с тем оно было всецело подчинено охране устоев российской самодержавной системы, где православная церковь составляла неразрывную часть государственного устройства. Нормами Российского законодательства были предусмотрены надзор и меры пресечения за прозелитизм и другие действия, посягающие на господство Православной Церкви в России и суверенность самой российской государственности.

Литература

1. Белоголов И. М. Акты и документы, относящиеся к устройству и управлению римско-католической церкви в России. Т. 1. - Петроград, 1915.
2. Винтер Э. Папство и царизм. - М.: Изд-во Прогресс, 1964.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 297. Оп. 1. Д. 25. Л. 99 - 99об.; Д. 55. Л. 52 - 53об.
4. История римско-католической церкви в Российской империи (XVIII - XX вв.) в документах Российского государственного Исторического архива. Под ред. К. Пожарского. - Санкт-Петербург - Варшава, 1999.

5. История римско-католической церкви в Российской империи (XVIII - XX вв.) в документах Российского государственного Исторического архива. Под ред. К. Пожарского. - Санкт-Петербург - Варшава, 1999.
6. История римско-католической церкви в Российской империи (XVIII - XX вв.) в документах Российского государственного Исторического архива. Под ред. К. Пожарского. - Санкт-Петербург - Варшава, 1999.
7. Лялина Т. Н. Римско-католическая церковь в Забайкалье в дореволюционный период: Дипломная работа. - Чита: ЗГПУ, 2001.
8. Свод законов Российской империи (далее - СЗРИ). Т. 11. Ч. 1 (Уставы духовных дел иностранных исповеданий), 1857. - Ст. 1, 4, 5.
9. Свод законов уголовных. Кн. 1 (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных), 1866. - Ст. 187, 188.
10. Свод законов уголовных. Кн. 1 (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных), 1866. - Ст. 189.
11. Свод законов уголовных. Кн. 1. 1866, ст. 194.
12. СЗРИ. Т. 11. Ч. 1. Кн. 1 (О управлении духовных дел христиан римско-католического исповедания), 1857. - Ст. 90.